

— Мог бы и раньше меня послушать.

— Простите?

— Согласился бы сразу лечь со мной за десять миллионов — сейчас бы уже в постели кувыркались, а не здесь торчали.

К списку того, что я знал о Квон Тэшине, добавился еще один пункт: язык у него был на редкость поганый. Он был из тех людей, что одним словом могут нажать себе врагов на всю жизнь. Я почувствовал, как остатки возбуждения мгновенно испаряются, и недовольно поморщился.

— Я же отказался.

Я попытался оттолкнуть его и подняться, но он тяжелой хваткой вцепился в мои плечи. Тэшин зажал меня обеими руками, опасно оскалившись.

— Ну так попробуй, откажись еще раз.

Его глаза потемнели, став почти черными — в них застыл взгляд хищника, пригвоздившего добычу к земле. Казалось, он не выпустит меня, пока не разорвет в клочья, утоляя голод. Я затравленно огляделся, понимая: одно неверное движение, и дело примет скверный оборот.

Если Квон Тэшин решит взять меня силой прямо здесь, он это сделает. Кричать бесполезно — никто не придет на помощь, это очевидно. Выход один: выбираться самому. Но если я пущу в ход кулаки и дело дойдет до полиции, виноватым останусь я. Не зря ведь говорят: богатому — свобода, бедному — тюрьма.

Вместо того чтобы бесполезно барахтаться, я заставил себя расслабиться и смягчил взгляд. Тело, одеревеневшее от сопротивления, обмякло. Я тяжело выдохнул.

— Слушайте, в этом месте вы... слишком крупный.

Я заметил, как дрогнули его брови. Он явно хотел съязвить, мол, не пытайся меня провести, но лезть сработала — любому мужчине приятно такое слышать.

— Даже если бы я согласился на секс за деньги, исход был бы тот же. Вы же помните прошлый раз? Я тогда чуть коньки не отбросил.

Брови Тэшина вернулись на место. Он выглядел слегка обескураженным, но тут же, как ни в чем не бывало, переложил вину на меня:

— Это потому, что у тебя это было впервые. Мне, думаешь, легко пришлось? Казалось, хер пополам сломается.

— Вот и я о том же, — тут же поддакнул я.

Он нахмурился, услышав мой поспешный ответ. Я добавил, закрепив результат:

— Снова будет то же самое.

— И что ты предлагаешь?

Вариант «просто остановиться» в его голове, похоже, даже не рассматривался. Я опустил

взгляд на его пах, где под тканью брюк отчетливо выпирала внушительная эрекция. Нужно было сказать что-то, что охладит его пыл. Что-то, что ему точно не понравится.

— Ну... разве что, если бы мы встречались...

— Чего?

Кажется, сработало. Издав не то смешок, не то хрип, он ослабил хватку. Тэшин брезгливо убрал руки, будто я сморозил несусветную глупость. Я начал приподниматься, поправляя воротник, а он смотрел на меня так, словно у меня выросла вторая голова.

— Встречались бы? Ты это серьезно?

В его взгляде читался немой упрек: «Не так давно ты переспал со мной за деньги, а теперь заговорил об отношениях?» Мне и самому было неловко, но другого способа выкрутиться я не видел. Подавляя желание почесать зудящие от его ласк соски, я выдавил:

— Если люди встречаются и нравятся друг другу, то и секс приносит удовольствие.

На этот раз он фыркнул уже в голос. Отстранившись, он залпом допил остатки виски и посмотрел на меня прищуренным, затуманенным взглядом.

— То есть вместо того, чтобы брать деньги за секс, ты хочешь со мной замутить?

В его тоне сквозило неприкрытое издевательство: «Неужели ты думаешь, что ради перепиха с тобой я подпишусь на отношения?» И в то же время он явно решил, что я пытаюсь его подцепить. Было очевидно — он привык к подобным подкатам. Богатый, молодой, красивый — представляю, сколько дельцов пытались залезть к нему в сердце через постель.

Но мне от этой его уверенности было тошно. Не желая оставаться в роли расчетливого соблазнителя, я принялся застегивать пуговицы на рубашке, ворча под нос:

— Не то чтобы я прям жажду отношений... Просто не понимаю, зачем вам это, если удовольствия никакого.

Застегнув последнюю пуговицу, я с силой расправил воротник и прямо посмотрел на него.

— Уж точно не по такому, как я, вам стоит сохнуть.

Тэшин заметно напрягся, между бровей залегла складка. Судя по его лицу, он лихорадочно искал аргументы против, но не находил. Это было странно, и я, понутив плечи, пробормотал:

— Я вообще не понимаю, почему вы в меня вцепились.

Мой вопрос заставил его задуматься. Он по привычке коснулся подбородка и несколько раз окинул меня оценивающим взглядом с ног до головы. Вряд ли он мог найти внятный ответ. Я ведь не писанный красавец и фигурой не блещу...

Внезапно он нахмурился еще сильнее и выдал:

— Тот магазин.

Круглосуточный магазинчик, где мы столкнулись. Тот самый, куда я сегодня заходил за кремовой булкой, но ушел ни с чем. Я недоуменно наклонил голову. Я перебрал в памяти наш

разговор там, но не нашел ничего особенного. Похоже, он запомнил совсем не то, что я.

— Я видел, как ты разговаривал там со своей сестрой...

Мы заговорили с ним уже после того, как Вонён ушла. Я-то думал, дело в нашей беседе, но Тэшин упомянул момент, когда она еще была рядом. Значит, он наблюдал за мной еще до того, как я его заметил.

Я попытался вспомнить, было ли в моем поведении что-то необычное, пока я болтал с мелкой, но ничего не шло на ум. Все как всегда.

Разве что я был рад, что она пришла ко мне на работу в такой поздний час. Гордость, нежность, капля беспокойства — внутри было так тепло, что я даже расщедрился на непрошенный совет какому-то незнакомцу, предложив ему ту самую булку. Тэшин замолчал на полуслове, снова погрузившись в свои мысли. А потом вдруг выпалил:

— Ладно. Давай.

Это было так внезапно, что я не сразу сообразил, к чему это. Вытаращив глаза, я переспросил: «Что?», и только тогда до меня дошло.

— Давай встречаться.

Я только рот открыл от изумления. Я был уверен, что он пошлет меня куда подальше. Думал, такие, как он — богатые и надменные — покупают секс именно для того, чтобы избежать всякой близости и обязательств. Мой план отпугнуть его отношениями с треском провалился.

Я тут же попытался включить заднюю:

— Ой, стойте... Я вообще-то не гей.

— ...

— Так что отношения не получатся.

Лицо Тэшина, естественно, перекошило.

— Ты издеваешься? Сам же только что завел эту шарманку.

— Ну, завел, но... встречаться только ради секса — это как-то...

Видя, как он закипает от моего бормотания, я в замешательстве почесал затылок и решил выложить все как есть:

— Свой первый поцелуй и первый раз я уже и так потратил на вас. Добавлять к этому еще и отношения — перебор, не находите?

Глаза Квон Тэшина округлились. Он выглядел настолько потрясенным, что мне стало еще более неловко. Признаться в том, что продал свою девственность за жалкий миллион вон, было унижительно. Казалось бы, промолчи и забудь, но он вцепился в мое запястье, требуя подтверждения:

— У тебя я был первым? Хочешь сказать, с мужчинами до меня...

— И с женщинами тоже. Вообще первым.

— Что? Seriously?

— ...Seriously.

Он смотрел на меня как на ископаемое. Я и сам понимал, что в моем возрасте пора бы уже иметь багаж опыта. Но после того как я бросил школу, чтобы пахать на износ, мне было не до первой любви. Когда я вкалывал в промзоне, мужики постарше пытались затащить меня в бордели, но я каждый раз давал деру. Тогда я еще свято верил, что первый раз должен быть с любимым человеком. И вот, спустя несколько лет, жизнь так прижала, что я продал это «святое» за пачку купюры. Стало горько.

Ну, в конце концов, лучше уж получить деньги самому, чем платить кому-то. Хотя повторять такое я бы не стал. Пока я занимался самооправданием, я поднял голову и наткнулся на довольную мину Тэшина.

Он выглядел как сытый кот, только что сожравший миску сметаны. Видимо, новость о моей неопытности потешила его эго. Сам-то небось полгорода перетрахал, а туда же — радуется, что стал первым. Наглец.

Я попытался высвободить руку, но он сжал пальцы крепче. Широко, во все зубы улыбнувшись, он прошептал:

— Смотрите-ка, а соблазнять ты умеешь чертовски хорошо.

— Что...

Мое возмущение потонуло в его поцелуе. На этот раз он действовал еще жестче, его язык похозяйски захватил мой рот. Он заполнил собой все пространство, не давая даже вздохнуть, не то что пискнуть. Я послушно следовал за каждым его движением: тянул — я подавался вперед, толкал — я падал навзничь.

— Угх!..

Я невольно вскрикнул, когда он навалился на меня всем весом. Звук тут же растворился в новом поцелуе. Впрочем, дальше он не зашел. Словно запомнив мои слова о том, что я не хочу делать это здесь, он лишь продолжал истязать мои губы бесконечным, тягучим поцелуем.

Это было слишком интимно, слишком жадно, но раз он держал себя в руках, я не находил сил сопротивляться. В голове набатом билась лишь одна мысль: его язык на вкус как чистый яд, от которого кружится голова.

— Фух...

Едва влетев в служебный вход клуба, я поежился и потер плечи. За день резко похолодало — видать, где-то уже выпал снег. С заходом солнца поднялся ледяной ветер, пробирающий до костей. В одной рубашке и легком пиджаке делать на улице было нечего, завтра точно придется доставать куртку.

Бормоча под нос: «Ну и дубак», я прошел в раздевалку. Коллеги, которые переодевались,

перекусывали или залипали в телефонах, тут же синхронно подняли головы. На меня уставился десяток любопытных глаз.

Причина была ясна. О том, что вчера меня вызывал Квон Тэшин, не знал только ленивый. Расспросы начались еще тогда, когда я бегал за булками в его номер. Вчера я кое-как отбрехался, мол, ничего особенного, потом расскажу, но сегодня этот номер явно не пройдет.

Я решил нанести упреждающий удар:

— Квон Тэшину приспичило съесть кремовую булку, вот он и послал меня за ней. Только и всего.

Один из официантов тут же прищурился:

— Если ему нужен был курьер, мог позвать того, кто закреплен за номером. С чего вдруг он напряг тебя, парковщика?

Я заранее прокрутил этот диалог в голове и ответил без запинки:

— Как-то раз я заходил в магазин к сестре и столкнулся там с ним. Я как раз ел эту булку, и она ему, видимо, приглянулась. Спросил, что это за булка, ну я и принес.

Кто-то скептически хмыкнул:

— Тэшин не ест сладкое. Он даже к фруктовым нарезкам не прикасается.

— Может, он просто фрукты не любит? Не есть фрукты и ненавидеть сладкое — это разные вещи.

— Да ладно, ему на день рождения клубный торт дарили от имени VIP-зала. Там кондитер какой-то легендарный делал, хрен достанешь. Он даже кусочка не откусил.

— Ну, значит, реально не любит.

Пока они спорили о вкусовых предпочтениях Квон Тэшина, официант, обслуживавший тот номер, задал самый неудобный вопрос:

— Если ты просто сбежал в магазин, почему торчал в номере так долго? И до машины его провожал. Говорят, Тэшин на прощание сказал, что вы еще увидите?

— Да не любит он сладкое, вы правы. Купил, а съесть не смог. Видимо, жалко стало потраченных усилий, вот и заставил меня доедать. Пока я жевал, пришлось поддержать беседу.

— И о чем тебе, интересно, с ним разговаривать?

— Ну... я же парковал его тачку. Вот и обсуждали, какая она крутая... ну и все такое.

Официант посмотрел на меня с подозрением. Вчера он видел, как я выходил из номера с пунцовым лицом, после того как Тэшин буквально вылизал мне рот. Я тогда старался казаться невозмутимым, бросил дежурное: «Он уходит, вызывайте трезвого водителя», но вряд ли это выглядело убедительно.

Чтобы окончательно развеять сомнения, я натянуто улыбнулся:

— В конце концов, что у меня может быть общего с таким человеком, как Квон Тэшин?

Эта фраза подействовала. «И то верно», — загудели остальные, теряя интерес. М-да, с одной стороны — облегчение, с другой — как-то обидно. Я знаю, что я не модель, но неужели все настолько очевидно? С горьким осадком я открыл свой шкафчик, натянул жилетку и невольно вспомнил вчерашний разговор.

На вопрос, почему он захотел со мной переспать, Тэшин так и не ответил ничего внятного. Обронил только, что видел меня в магазине с сестрой — и всё. Мотив оставался туманным.

С его согласием «встречаться» та же история. Хотя я и попытался отшутиться, что я не гей, его фраза «Ладно, давай» до сих пор стояла у меня в ушах. Он это серьезно или просто решил меня подколоть?

Человек-загадка. Но скорее всего, он просто ляпнул это сгоряча, когда я начал ускользать, как вьюн. Подтверждением тому было его поведение: он чуть язык мне не вырвал во время поцелуя, но даже не спросил, как меня зовут или какой у меня номер телефона. Если бы он реально хотел отношений, начал бы с этого. А он, кажется, даже не заметил, что не знает моего имени.

Ну, он всю дорогу называл меня «эй» или «ты», видимо, для него этого достаточно. А телефон... он знает, что я работаю здесь, на парковке «Зевса», так что найти меня не проблема.

Скорее всего, для него я — просто NPC. Персонаж, которого всегда можно встретить в одной и той же локации. Может, у меня и припрятан ключ от какого-нибудь важного квеста, но тратить силы на мою «прокачку» он явно не собирается. Между нами по-прежнему пропасть.

Да и кто вообще может стать для него кем-то особенным? Наверное, только кровный родственник, смертельный враг или тот, кто годами преданно и бескорыстно служит ему. Обычным смертным там места нет.

<http://bllate.org/book/17248/1644436>